

Диана Маш

Золушка
и
демо

МИР ТРИБУНАЛА

Мир Трибунала

Диана Маш

Золушка и демон

«Автор»

2021

Маш Д.

Золушка и демон / Д. Маш — «Автор», 2021 — (Мир
Трибунала)

Меня зовут Ариэль Воронцова, и я в глубокой за... саде. Все началось на кладбище, когда я потеряла туфельку, а закончилось беременностью, слезами и побегом от неверного мужа. Или не закончилось? И судьба вновь столкнет меня с этим наглым и дико самоуверенным гадом, чтобы проверить на прочность наши чувства? Ну уж нет! Я на такое не подписывалась! Нам с детьми и без этого бабника отлично живется!

© Маш Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Диана Маш

Золушка и демон

Глава 1

– Поль, ты уверена, что это здесь? – прошептала я, разглядывая припорошенную комьями грязи мраморную плитку с выбитыми на ней именем и датами жизни, – тут написано Луниания Кшиштовская. Такие имена вообще бывают? Сто пятьдесят лет. Да столько не живут!

Словно пытаюсь нагнать на меня еще больше страха раздался оглушительный гром. А вслед за ним ярко-белая молния рассекла ночное небо, на мгновение осветив городское кладбище, где в этот поздний час не было ни души.

Не считая нас Полиной.

А еще сотен ютившихся под землей скелетов.

И одного трупа, в багажнике машины.

– Уверена. Это мы ее по-домашнему Нией Сергевной звали. Долгожительница. А фамилия девичья. Не любила бабка свое полное имя, оно ей от матери досталось, а та их с прадедом бросила и укатила со своим балетмейстером в закат, – подсвечивая телефонным фонариком, подруга рылась в своей безразмерной сумке, пока не вытащила из ее недр зонт и не раскрыла его прямо над нами.

Как раз вовремя, так как мелкий, морозящий дождь, стремительно превратился в ревущий поток сплошного ливня, что водопадом обрушивался на землю.

– Все же зря мы сюда приехали. Нехорошо это. Человек умер, а мы... Даже погода намекает.

– Эль, ну не будь занудой. Твой облезлый мужик бы тебя за это по головке не погладил. Места рядом с братьями ему не досталось, так пусть хоть бабулю мою развлекает. Змеюка, правда, та еще была, никто с ней ужиться не мог, только братца любила и ему же все свое наследство оставила, а этот придурок даже на похороны не приехал, – вслед за зонтом, Полина извлекла из сумки небольшую лопату с коротким черенком и бросила ее на землю, – копай. Земля рыхлая, легко должно идти. Только не глубоко, а то еще в бабулю упруешься.

– А ты мне не поможешь, что ли? – подняла я на нее жалостливый взгляд.

– Эль, я бы, конечно, с радостью, но... я не хочу, – сделав губы уточкой, грустно протянула Поля. Выглядело это так мило, что даже не обидишься, – плюс я только с салона. Завтра обед с Елагиными, а если этот зеленоглазый козел, их сынок, увидит у меня под ногтями грязь или облупившийся лак, при всех на смех поднимет. У-у-у, придушила бы.

– Тебе давно пора высказать Глебу все, что ты о нем думаешь.

– Я и так высказываю, правда... про себя. Как не печально это признавать, он умнее и парой фраз меня так приложить может, что потом только слезами умываться.

– Ладно, держи зонт, я сама. Тем более испачкаться уже успела, – орудуя лопатой, я каждую минуту поправляла лезущую в глаза челку и мысленно прощалась со своими любимыми вещами, в которых сегодня отправилась на очередное неудачное собеседование.

Когда-то белая блузка, выгодно подчеркивающая мою троечку. Узкая, черная юбка-карандаш, в которой моя попа не выглядела такой же необъятной, как у беременной бегемотихи. Чулки и, что самое обидное, дорожные туфли индивидуального пошива. Подарок Ангелины, мачехи, на мой восемнадцатый день рождения.

Боги, что я ей теперь скажу?

Знала бы, чем закончится сегодняшний день, надела бы спортивный костюм, и сейчас не переживала.

Через двадцать минут моих усердных стараний, я все же вырыла яму нужного размера, не задев при этом бабулю Книш... шыш... тьфу ты, бабулю Лунианию.

Теперь можно было возвращаться к машине, доставать из багажника то, что осталось от любви всей моей жизни, и приступать непосредственно к похоронам. У меня для этого случая даже речь в телефоне была заготовлена. Одна надежда, что в самый неподходящий момент он не сядет. Импровизатор из меня тот еще.

– Поль, а можно я дощечку сверху положу? Никто ни о чем не догадается. Я напишу – «Покойся с миром мой мистер К. Навеки твоя Ариэль В.».

– Ты с ума сошла? Чего уж мелочиться, и отчество свое добавить не забудь.

– Ладно-ладно, я все поняла. Не буду ничего писать, – не сдержавшись, я громко всхлипнула, и этот звук перекрыл даже шум дождя.

Полина склонилась надо мной и погладила по мокрым волосам.

– Не плачь, Эль. Ты же любишь читать всю эту любовную чушь и веришь в родственный души. Твой идеальный мужчина к тебе еще вернется, пусть и в другом обличье.

– Ты права, верю. У всех должна быть вторая половина. В одном из книг писали, чтобы найти ее, надо просто прекратить постоянно о ней думать.

– Ты поэтому запретила мне называть имя Райана Гослинга?

– Да, пусть он сам пошевелится. Пошли к машине, – стряхнув с вконец испорченной юбки комья грязи, я вернула лопату ее владелице. Та осторожно ухватилась за черенок двумя наманикюренными пальчиками и пошла к выходу, где стояла припаркованная машина.

– Ай, – резко вскрикнула я, и от звука собственного голоса по спине пробежал леденящий озноб.

– Эль, все в порядке? – обернулась и вытаращилась на меня такая же испуганная Полина.

– Да. Каблук в ливневке застрял. Ай!

– А сейчас что?

– По ноге что-то проползло. Надеюсь, это не зомби-скелеты. Мамочка, только бы не зомби-скелеты. Фуууух!

– Воронцова, что там? Что проползло по твоей ноге? – кажется, после сегодняшней ночи, мы с Полей станем заиками. Я уж точно!

– Э-э-э ветка дерева.

– Еще раз меня так напугаешь, я тебя убью!

– Прости, тут так темно и страшно. Открой пока багажник, я сейчас подойду, – оставшись одна, я разула левую ногу, схватилась руками за застрявшую туфлю и начала тянуть на себя.

Пара секунд и вытащила, но не удержала равновесие и больно брякнулась на попу. Потирая ушибленное место, я не сразу заметила упавшую на меня мрачную тень. Но стоило поднять голову, как в горле застрял готовый вырваться наружу крик.

Молния ударила в землю, яркой вспышкой осветив возвышавшийся надо мной мужской силуэт, которому мое богатое воображение тут же пририсовало рога, длинный хвост и изрыгаемое изо рта пламя.

Демон. На кладбище. Мамочка!

Крепко зажмурившись, я не придумала ничего лучше, как бросить в него туфлей и, не меняя позы, начать быстро отползать назад. Ну как быстро? Насколько позволяла моя хоть и женственная, но пышная фигура.

Где же были мои куриные мозги, когда Ангелина советовала прекращать лопать пончики и заняться физподготовкой? Сейчас бы уже с Полей в машине сидела. А где она, кстати?

Демон рванул ко мне, но не успел сделать и пары шагов, как поскользнулся на залитой дождем земле и упал сверху. Благо приземлился не на меня, а на собственные, вовремя вытянутые руки.

Довольно провокационная поза, если вдуматься. Но меня сейчас это мало волновало.

Картина маслом.

Ночь. Кладбище. Вспышки молний озаряли все вокруг. С неба лило как из ведра. Мокрые волосы облепили лицо. Я полулежала на грязной земле, дрожа от холода и страха. А надо мной нависал мужчина прекраснее которого я в жизни не встречала.

Идеальные черты лица, красиво очерченные губы, трехдневная щетина и темные глаза, в которых играли гипнотизирующие огоньки пламени.

Тут же захотелось ущипнуть себя за руку, чтобы проверить, не сплю ли я, но он сам развеял все сомнения, пополнив мой словарный запас такими грубыми ругательствами, что удивительно как у меня уши в трубочку не свернулись.

– Отпустите меня! – пискнула я и попыталась встать, но не тут-то было. Выбросив вперед руку, он схватил меня за талию, прижал к себе, и столько силы было в этой хватке, что я не на шутку испугалась.

Вроде тоже промок, но почему от его тела исходит жар?

Темный пиджак, белая рубашка, галстук. И рогов вроде не видно. Можно выдыхать.

– Кто ты такая, и какого черта пыталась выкопать недавно похороненный труп? – грозно прошипел он низким, и до мурашек заворачивающим голосом.

– Я никого не пыталась выкопать. Все совсем наоборот. Я хотела закопать... – боги, что я несу? – то есть похоронить.

– И кого ты хотела там похоронить?

– Кренделька.

– Я слышал истории о том, как бандиты в свежие могилы трупы прячут, но, чтобы этим занимались такие пигалицы...

– Это другое! Кренделек – мой кот. Просто у нас в городе всего одно кладбище домашних животных и там закончились дешевые места, а дорогие стоят несколько тысяч златых, но у меня нет таких денег, – немного отстранившись, он медленно опустил голову и прошелся по мне внимательным взглядом.

– Девица в дорогих шмотках утверждает, что у нее нет денег? – а у него отличное зрение, несмотря на окружавшую нас темноту, – поэтому ты решила потревожить покой недавно уснувшей бабки?

– Я больше так не буду. Отпустите меня, пожалуйста! – чуть не плача взмолилась я, а ему хоть бы что, расплылся в хищной улыбке и усилил хватку на моей талии, будто собираясь поднять меня на ноги.

– Это ты будешь полиции рассказывать, а сейчас...

БУМ!

Раздался приглушенный звук и мужчина, безжизненной тушей, свалился на землю, рядом со мной. Над ним, словно персонаж «Мстителей», застыла держащая в руке уже знакомую мне лопату Поля. Склонившись над поверженным «врагом», она начала щупать его пульс, затем вытащила из его кармана телефон и нажала несколько кнопок.

– Он... он умер? – еле слышно прошептала я.

– Нет, конечно. Бежим отсюда.

Уже сидя в машине, отъехав примерно пару километров от кладбища, я, наконец-то, смогла перевести дыхание и вспомнить о незаконченном деле.

– А как же Кренделек? Мы так и не успели его похоронить.

– Эль, не дури, возвращаться мы не будем. Ты хочешь, чтобы он тебя в полицию увез? Этот гад может, – нахмурившись, бросила вцепившаяся в руль подруга, – и не реви, есть у меня еще один вариант. Сейчас съездим, посмотрим.

Недоумевая, чего это у меня такая мокрая и заледеневшая левая ступня, я опустила взгляд на свои ноги и открыла, от удивления рот.

– Поль, а я туфлю на кладбище забыла. А если он меня по ней найдет?

– Это с чего бы? У тебя пятки как-то по-особенному пахнут?

– Нет. Они дизайнерские. Специально для меня заказывали. Там на стельках мое имя.

– Не переживай, Золушка. Этому черту рогатому до принца, как до луны. Приехал на мою голову, лучше бы дальше в Проточном своем сидел.

– Поль, а откуда ты его знаешь? Вы знакомы?

– К сожалению, да. Это мой брат, Дэш.

Глава 2

Два дня спустя

– Ай! – подпрыгнула я на стуле, почувствовав, как острая иголка, которой орудовала Лариса, швея из какого-то именитого дома моды, впиалась мне в бок. И судя по неприкрыто-враждебному выражению лица, сделала она это специально, – пожалуйста, поаккуратнее, мне больно.

– Вам больно? Вы серьезно? – начала причитать она, с каким-то жутким – и я уверена, фальшивым – иностранным акцентом, – это у меня сердце кровью обливается. Неделя прошла с прошлой примерки, а вы за это время поправились так, что платье не сходится на груди. Я же просила вас не переедать!

Тут она права. Действительно просила, и я даже клятвенно обещала, что сяду на диету, но это было до того, как я похоронила единственного любящего меня члена семьи, и повстречала на кладбище мужчину моей мечты. В первом случае я заедала горе, а во втором, кормила вкусняшками бушевавших в моем животе бабочек.

Похоронив Кренделька на заднем дворе Полькиного дома, под туями, что заботливо выращивала ее мама, я вернулась домой. Незамеченной прокравшись в свою комнату, я дождалась сообщения от подруги, что ее брат, – или как она его теперь называла «чугунноголовой», – хоть и помятый, но живой вернулся домой, и тут же бросилась к компьютеру, выискивать в интернете информацию о Дэше Бриге.

Выписка из дневника Ариэль В.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день:

Фото с сайта одного из принадлежащих ему охранных агентств, которое я распечатала и хранила между страниц, и при разглядывании которого у меня в голове начинал играть свадебный марш. Заветные слова – «не женат» в его краткой биографии. Приглашение на сегодняшний вечер у Бригов, где мы снова встретимся.

Вот насчет последнего пункта я и переживала. Вдруг он узнает во мне ту самую промокшую и грязную Лару Крофт, расхитительницу гробниц? Да и какое тут может быть «вдруг»? Естественно узнает, и удар по голове припомнит.

Мысленно я уже подготовилась уйти в глухую несознанку. Поля даже придумала для меня мистическую историю с без вести пропавшей при рождении сестрой-близняшкой. Но я уверена, моя нервозность сдаст меня с потрохами.

А не хотелось бы, ведь он был такой идеальный, такой идеальный, что я... забыла, что терпеть не могу слово «идеальный».

Тут еще шикарное вечернее платье, в котором я, со своими светлыми локонами, походила на юную, и слегка упитанную Мэрилин Монро, и которое специально для сегодняшнего выхода в свет заказала моя мачеха Ангелина, решило помахать мне ручкой.

Привыкнуть бы к неудачам, что преследуют меня, казалось, с самого рождения, но нет. Я как маленький ребенок продолжала верить в чудо, а пора бы повзрослеть.

– Ангелина Владимировна, ну это уже ни в какие ворота, – повысила голос Лариса, обращаясь к сидевшей на диванчике, и разгадывающей кроссворды мачехе, – ваша дочь поправилась на пять сантиметров!

– Во-первых, Ариэль мне не дочь, а падчерица, – строгий голос Ангелины походил на удар кнутом. Я-то уже привыкла, а вот посторонние, вроде той же Ларисы, тушуются и начинают мямлить, даже не понимая, что этой властной женщине плевать, что они там ей пытаются

сказать, – а во-вторых, мой муж платит вам огромные деньги за гардероб для нашей семьи. Будьте добры перешить наряд, чтобы уже через час он был готов, иначе мне придется позвонить вашему непосредственному начальнику и пожаловаться на нерасторопность его сотрудников.

– Да-да, конечно. Я сейчас же все исправлю, не нужно куда-то звонить, – запричитала Лариса, чей иностранный акцент будто в унитаза смыло.

Тяжело вздохнув, я принялась ждать, когда с меня снимут новые мерки, мысленно готовясь к тому, что как только за Ларисой закроется дверь, в мою сторону полетят бесконечные претензии по поводу лишнего веса, нежелания завязывать со сладким, – единственной, после кончины Кренделька, радостью в моей никчемной жизни, – и нежелания посещать тренажерный зал.

Но в последнем я честно не виновата. Ангелина обставила его таким новомодным оборудованием, что сломав один раз нос на беговой дорожке, решившей вдруг ни с того ни с сего подняться в воздух, я обзавелась настоящей фобией и решила, что утренней зарядки, для поддержания тела в тонусе, будет вполне достаточно.

Между тем, Лариса, собрав свои вещи, отправилась перешивать платье, а я, надев свою любимую фланелевую пижаму, начала примерять купленные для меня новые туфли, оказавшиеся, – сюрприз, сюрприз, – на размер меньше нужного.

Тот, кто их сшил, явно желал смерти моим ногам!

– Хм, тепличный овощ, – покусывая карандаш, мачеха продолжала разгадывать кроссворд, не обращая на мои мучения никакого внимания.

– Баклажан, – выпалила я, ни на что, в общем-то, не надеясь.

– Три буквы.

– Э-э-э, жан, – вот так всегда, в стрессовой ситуации, когда решение требуется сию секунду, я превращаюсь в пускающую слюни идиотку.

Оторвавшись от кроссворда, Ангелина подняла на меня удивленный взгляд, но сказать ничего не успела, в дверь постучали, и в гостиную вошел отец.

– Вы уже закончили?

Мачеха встала с дивана, подошла к моему драгоценному папеньке и чмокнула воздух у его щеки.

– Остались мелочи, Вить, но в основном да, мы закончили.

– Отлично. Ровно в восемь я буду ждать вас обеих в холле. Не опаздывайте, – не удостоив меня даже быстрым взглядом, он собрался уйти.

– Пап, можно тебя на секундочку? – просить аудиенции в личном кабинете смысла не было, Ангелина все равно узнала бы о нашем разговоре из первых рук, так что я решила обратиться к нему сейчас.

– Слушаю, – и Оскар за актерскую игру в том, как он делает вид, что ему интересно вести со мной беседу уходит... Виктору Воронцову!

– Я... я хотела попросить у тебя немного денег. В долг, конечно же. Там сумма мизерная, всего сто златых.

– Зачем? – вот в этом он весь: «где», «когда», «куда», «зачем», и ни слова лишнего.

– Я нашла кулинарные курсы в интернете. Там обещают обучить за месяц и даже, при хорошей сдаче экзаменов, обеспечить работой.

– Что? Кулинарные курсы? Ты сейчас издеваешься надо мной? – отцовское лицо по цвету напомнило мне переспелый помидор.

Ангелина прикрыла рот ладонью, но я отчетливо услышала слетевший с ее губ смешок.

– Нет, – покачала я головой, – просто мне нужна работа и личные деньги.

– Зачем тебе деньги? Мы мало тебя кормим? Поим? Одеваем плохо? Ну так найди нормальную работу, а не кулинарные курсы для несостоявшихся в жизни раздолбаев.

– Чтобы найти нормальную работу, как ты выразился, необходимо иметь должное образования, а ты не отпустил меня в университет, отказавшись за него платить. Жена с мозгами никому не нужна, твои слова? Я уже столько собеседований прошла, никто без корочки не берет, а к себе в компанию ты меня принимать не хочешь.

– Нечего тебе там делать, потому что. Только позорить меня будешь! Ну, ничего. Если сегодняшняя вечеринка пройдет как надо, уже завтра пойдешь на свидание... А там и замуж недалеко.

– Свидание? – очумев от удивления, перебила я его, – с мужчиной?

– Нет, блин, с летающей тарелкой! С мужчиной, конечно, – и не дождавшись моего вопроса об этом самом мужчине, с грохотом захлопнул за собой дверь.

Вот так новости! Дыши, Эля, только дыши. Нет, это дело срочно нужно чем-нибудь заесть, иначе я взорвусь. Вроде, где-то тут, на трюмо, лежал мой завтрак.

– Ангелина, ты не видела мой бутерброд? На тарелочке лежал. Куда-то запропастился...

– Звони в полицию!

Глава 3

Вечер не задался с самого начала.

Не завелся отцовский лимузин, и нам троим пришлось ютиться на заднем сиденье менее уютной машины, тогда как впереди разместился водитель и Ангелинин телохранитель.

Зачем он ей, я понятия не имела, но хозяин-барит. Говорит, что нужен, значит нужен. Ну а кто еще будет пакеты с вещами во время шоппинга за ней таскать, и клиентов, занимающих кабинки в примерочных бутиков, распугивать? Конечно же он, Александр Телохранителевич Куцин.

Вдобавок корсет к платью, которое Лариса успела-таки перешить, сейчас больше напоминал инструмент пытки, а не призванную скрашивать фигуру деталь гардероба. Швея, под надзором мачехи, так туго его затянула, что я, с большой вероятностью, еще в дороге скончаюсь от деформации ребер, зажатая с двух сторон агрессивно настроенными родственниками.

Мечта, а не поездка, которую «скрашивали» постоянные тычки локтем в бок со стороны мачехи, – из-за вышеупомянутого корсета они ощущались не больше укуса комара, – и недовольное пыхтение со стороны отца.

Он, кстати, сегодня был особенно не в духе, поэтому я не решилась приставать с вопросами о парне, к свиданию с которым мне нужно было готовиться.

Да и какая разница, кого они мне там приглядели? Меня парни ни разу в жизни никуда не приглашали, так что будь он даже худой, хромой и лысый карлик, я пойду и узнаю, от чего столько шума вокруг этого «романтического ритуала». Зато будет о чем с Полей посплетничать.

А еще в голове, словно муха о стекло, билась мысль о новой встрече с Дэшем.

Боги, я даже мысленно его имя с придыханием произношу! Совсем пропала... Ну, ничего! Я во всеоружии, и сразу его наповал. Не зря столько журналов об искусстве флирта перелопатила.

Буду ловить свою «рыбку» на живца. Строить глазки, весело смеяться его шуткам, – надеюсь он любит шутить, – касаться словно невзначай зоны декольте... Главное не переусердствовать, корсет едва сходил на груди, и казалось, стоит Дэшу просто посмотреть на него, тот сам расстегнется и заорет «сюрприз».

– Ариэль, – обратилась ко мне Ангелина, как только мы остановились на парковке перед роскошным трехэтажным особняком, принадлежащим семейству Бригов вот уже сто двадцать лет, – я очень надеюсь, что ты будешь вести себя прилично, а не позорить нас с отцом, как ты это любишь. Никакой еды и напитков. Никаких прятков по углам с девицей Бриг. Стоишь на виду и ждешь, когда я тебя позову. Все ясно?

Есть, генерал!

– Да, – быстро кивнула я, уже зная, что выполнить все эти пункты будет довольно проблематично, особенно первый.

В свою защиту скажу: у меня стресс. И все из-за предстоящей встречи с Полькиным братом. По-хорошему стресс надо купировать. А что лучше всего купирует стресс? Сахар! Вот и выходит, что без пары пирожных, или куска торта обойтись ну никак не получится.

Первым из машины вышел Куцин. Он помог выбраться отцу, затем Ангелине, и чуть не прищемил мне нос. Забыл, что в салоне было трое человек, и захлопнул дверь, стоило мачехе выйти наружу. Пришлось позаботиться о себе самой, но я не расстроилась. Такие мелочи случались постоянно, и я к ним давно уже привыкла.

Папочка, ведя под руку Ангелину, вручил стоящему у входа швейцару три пригластительных и прошептал вперед. А я, подхватив подол длинного платья, семенила следом, проклиная тот день, когда родился производитель моих новых туфель.

Первой послышалась музыка. Негромкая. Что-то из классики. Знакомый зал был уже полон гостей, что собрались в кружки по интересам и обсуждали либо погоду, либо бизнес, либо политику. Официанты носились туда-сюда, разнося шампанское и коктейли. Стоял разноголосый гул и, чтобы услышать собеседника, приходилось очень поднапрячься.

– Девушка, вы так и будете стоять на входе и мешать людям? – зыркнула на меня проходящая мимо седовласая старушка.

Я ее сразу узнала. Елизавета Распутина. Сто лет в обед, шуплая, как мышка, а столько мощи в ее взгляде, кажется, одной левой в стенку укатает. Она приходилась дальней родственницей Бригам, и мы с Полиной ее до жути боялись, называя, между собой, «демон в платье».

– Простите, пожалуйста, – я тут же отскочила в сторону, позабыв и о тесной обуви, и о сжавшем меня в тиски корсете.

Нет, долго я здесь в одиночестве не выдержу. Нужно срочно найти Полю и обменяться последними новостями.

Моя ровесница и подруга, красивая, миниатюрная голубоглазая блондинка по имени Полина Бриг была единственным островком нормальности среди бушующего здесь океана безумия.

Мы, кстати, познакомились при аналогичных обстоятельствах. Случилось это два с половиной года назад, в день ее шестнадцатилетия, в этом же доме. Наши отцы только начали вести совместный бизнес, и все мое немногочисленное семейство, включающее в себя папочку, Ангелину и меня саму, было приглашено на грандиозное торжество.

Тогда тоже собралась куча гостей, было море еды и напитков. Бриги никогда не скупилась на веселье. И я также, как и сегодня, ощущала себя чужой на празднике жизни.

Охотясь за разносящими канале официантами и подворовывая у них с подносов, я не заметила, как наткнулась на сидевшую в нише, между колонной и широким подоконником девчонку.

Вместо того, чтобы сделать вид, что никого не замечает, Поля, а это была она, схватила меня за руку и потащила в свое убежище. Предложила сыграть в карты, а в самом процессе игры пожаловалась, что прячется от мамы, которая хотела усадить ее за один стол со злейшим врагом, младшим Елагиным.

Семейство Бригов давно мечтало породниться с богатейшим в нашем городе семейством Елагиных через детей, и всячески третировали Полю, заставляя находиться в обществе ненавистного ей парня.

На самом деле я считала Глеба очень даже ничего. На четыре года старше нас, высокий зеленоглазый брюнет спортивного телосложения. Ну чем не влажная мечта восемнадцатилетних девиц? Если бы не одно «но». Вернее два. Его нахальный, раздевающий взгляд, которым он провожал каждую встреченную им на пути девчонку, и никогда не покидавшая красивых губ издевательская усмешка.

Полина считала, что такого «счастья» ей не нужно, и я была с ней полностью согласна.

Подруга нашлась довольно быстро. В длинном черном платье, будто пришла не на юбилей отца, а на траурный вечер, она стояла рядом с фуршетным столом и, с ножом в руках, примеривалась к громадному шоколадному торту.

– Мне тоже кусочек, – поспешила я вклиниться в дележку.

– А корсет не лопнет? – окинула она внимательным взглядом мое платье.

– Надеюсь, что да. Я в нем еле дышу. Мне немного, крошечный кусочек... побольше... еще больше... да чего ты телишься? Давай два, – и уже потом, спрятавшись с ней все в той же нише и поедая это чудо кулинарии, решила уточнить, – а брат твой здесь?

Поля бросила на меня жалостливый взгляд.

– Эль, выбрось его из головы. Даже если вспомнит тебя, не скажет ничего. К нему вчера курица какая-то из Проточного приехала. Длинноногая, красивая, считает себя чуть ли не

женой. Расхаживает по нашему дому, как хозяйка, даже мама в шоке. Давай подберем тебе другого красавчика. Их же тут пруд пруди, и все как на подбор. Как тебе вон тот парень, в синем костюме. Ты только глянь на его упругий зад.

– Поль, он голубой.

– Да? С чего ты взяла?

– Ну, может, с того, что он обнимается с другим парнем?

– Черт, да! Я что-то не заметила. А может вон тот...

– Да не нужно никого искать, отец уже нашел. Сообщил, что завтра я иду на свидание. Только не спрашивай с кем. Я сама не знаю, – настроение, после слов Полины о девушке Дэша, резко скатилось к нулю. Не радовал даже торт.

Я уже губу раскатала, а тут совсем глухо, как в танке. Куда мне, пусть и симпатичной, но пышке, соперничать с длинноногой красоткой? Даже журналы с их советами не помогут.

– Шевелите попками дамы, – прервал мои грустные мысли пробравшийся в наше убежище Глеб, – иначе все сладкое разберут.

– Елагин, я тебя убью! – испугано пискнула подпрыгнувшая на месте Полина.

– Сколько страсти в голосе, адский цветочек, – он всегда называл мою подругу «адским цветочком», и ни я, ни она, понятия не имели почему, а спрашивать как-то не с руки, с врагами дружеских бесед не ведут, – вспылала ко мне чувствами?

Он так смешно поиграл бровями, что мне пришлось сжать губы, чтобы скрыть улыбку.

– Ага, вспылала, – расплылась в притворной улыбке подруга.

– Серьезно? – недоверчиво протянул Глеб.

– Да. Я чувствую... что ты действуешь мне на нервы, так что проваливай! Тебя сюда не звали.

– Так и быть, оставлю тебя в покое... до завтра! – ну вот, я же говорила, ни секунды без издевательской усмешки.

– До завтра? – удивленно переспросила я, стоило ему скрыться за колонной.

– Ага, – нахмурилась Поля, – у нас, кажется, свидание.

– Кажется?

– Нет, точно свидание. Но не по моей воле. Родители настояли, а я не смогла отказать. Они не так чтобы часто просят, да и я не собираюсь долго засиживаться. Дождусь, когда он проявит себя во всей красе и со спокойной совестью помашу ручкой.

– Свидание с Елагиным, ничего себе. О нем такие слухи ходят, что ты на всякий случай купи что-нибудь для предохранения. Пригодится.

– Я уже купила. Газовый баллончик. С этим типом только так. Ладно пошли в зал. Скоро отцу речь толкать.

Оставив тарелки с недоеденными кусочками торта на подоконнике, мы, быстрым шагом, направились к собирающейся у импровизированной сцены толпе.

И вот мой вам совет – никогда не пытайтесь бегать в туфлях, что на целый размер меньше нужного. Неудачно ступив, я едва не подвернула себе лодыжку. Пришлось вцепиться в колонну, затем наклониться, потерять ногу, а когда разогнулась, уперлась взглядом в скрытую белоснежной рубашкой, широкую мужскую грудь.

– О, да, детка!

Глава 4

Запах из кухни шел одуряюще... тошнотворный.

Закончив с душем и обмотав вокруг мускулистых бедер полотенце, Дэш застыл в коридоре, в тысячный раз за утро пожалев, что не остался ночевать в родительском доме. В конечном итоге, его оттуда никто не выгонял.

Да, матери не понравилась Злата и она намекнула сыну на то, что было бы неплохо снять для девушки отдельную квартиру, но какого черта он воспринял это предложение на свой счет и переехал вместе с любовницей?

Сейчас бы завтракал не чем-то подгнившие-подгоревшим, а превосходной фритатой, или пшенной кашей с фруктами, которые так любила готовить его мать Мария Владимировна Бриг.

Приезд Златы сделал и без того напряженные отношения с родителями еще хуже.

И нет, дело не в том, что демонессой она была всего лишь на четверть, там спеси на целый выводок чистокровных хватало. И не в том, что не являлась его истинной парой, найти единственную удавалось лишь избранным счастливицам, и он в это число не входил. Просто как мать, так и отец мечтали женить его на милой и послушной девственнице, что будет на крыльях любви порхать между спальней и кухней, а не на нагловатой, меркантильной особе, вцепившейся в него словно клещами.

Вслух они ее так, конечно, не называли, но работа научила мужчину читать лица, как книги. И может лет десять назад он бы согласился с их доводами, но не сейчас. Сейчас ему нужна такая как Злата Серебрякина. Удобная, соблазнительная красавица, которой плевать на любовь и будущих наследников. Она прекрасно понимала, что ни того, ни другого он ей не даст, зато его тело и кошелек всегда к ее услугам в любое время дня и ночи.

– Дэш, завтрак готов. Я тебя жду, – томный женский голос вернул мужчину в реальность.

Тряхнув головой, он направился в спальню, где его встретила незаправленная кровать, – отголоски бурной ночи, – закинул на стул полотенце, надел боксеры, черные брюки и, не застегивая белоснежную рубашку, потопал на кухню.

– Что это? – даже не пытаясь выдавить из себя приветливую улыбку, поинтересовался он, разглядывая лежащую на середине стола тарелку с серым, бесформенным нечто.

Злата, уже с утра пораньше одетая и покрашенная как на показ мод, кошачьей походкой приблизилась к нему и провела острым ноготком по загорелой мужской груди. Затем усадила его на стул, стащила рубашку и начала массировать широкие плечи.

Ей эти действия казались нежными и интимными, Дэш же чуть зубами не скрипел от неприятных ощущений. Такого отвратительного массажа ему в жизни не делали. Она как будто выпытывала у него информацию. И он бы с радостью ей всё рассказал, вот только не знал что.

– Это завтрак. Помнишь я вчера вечером говорила, что смогу тебя удивить? – к сожалению, он помнил. И ведь не соврала, удивила, – это блюдо часто готовила моя бывшая свекровь, называется «Мясной винегрет». Просто пальчики оближешь. Вкус такой же как у винегрета, но делается из куриных потрошков. Попробуешь?

– Э-э-э...

– Кстати, у тебя ни на что нет аллергии?

– Вот как раз на винегрет, – в его черных глазах зажегся огонек надежды.

– Но овощей в нем нет.

– Значит на курицу. Прости, Злат, позавтракать вместе не получится. Я опаздываю на встречу с отцом. И вечером, перед банкетом тоже заехать не смогу. Закажи такси, и сама приезжай. Я тебя встречу.

Девушка надула губки и отошла в сторону.

– Мне не нравится эта квартира. Почему мы не могли остаться в доме твоих родителей? Там прислуга, и ехать никуда не надо.

– Потому что я отвык жить с родителями под одной крышей. Да и с мамой и Полей ты не очень-то и поладила.

– Полина – вредная девчонка, а маме твоей я очень понравилась, – уж в чем-в чем, а в этом Дэш сомневался, помня лицо матери, когда при первой же встрече Злата приняла ее за прислугу и потребовала кофе в постель, – между нами установилась прочная связь. В последний раз мы болтали несколько часов, и она просила меня остаться на ужин.

– Начнем с того, что болтали вы от силы пять минут, и говорила в основном ты, кажется, названия любимых бутиков перечисляла. А ела любимое пророщенное зерно, которое сама же привезла из Проточного.

– Наверное, ты прав, – задумавшись, протянула девушка, – но захватить-то за мной ты можешь?

– Я не знаю, насколько затянется встреча. И сомневаюсь, что меня на ней ждет что-то хорошее. Я наверняка захочу расслабиться, а в таком состоянии за руль лучше не садиться.

– А знаешь, что я делаю, когда хочу расслабиться... – снова впившись пальцами в его плечи, проворковала девушка.

– Тратишь мои деньги? – усмехнулся Дэш, быстро поднявшись из-за стола.

– Милый, мне не нравится твой тон, – она недовольно поджала губы, наблюдая за тем, как он, оставляя ее одну, уходит из кухни.

– Черт, и как же я это переживу?

В отцовском кабинете Дэш всегда вспоминал того десятилетнего пацана, который боготворил своего родителя, мечтая вырасти похожим на него.

Пять лет он не появлялся в родном городе, доказывая семье, что может устроиться в жизни и без их связей и денег. И вот, казалось бы, всего добился, есть собственное дело, деньги, женщины, на которых их можно тратить, а удовлетворения от победы как не было, так и нет.

Особенно остро это чувствовалось в те моменты, когда он встречался со своими приятелями, Демидом Барским и Ником Славиным, что не так давно обзавелись своими вторыми половинками. Счастливые рожи этих двух придурков вызывали у него жгучую зависть, и желание также окунуться в семейное болото. Было бы с кем...

– Рад, что пришел, – улыбнулся вошедший в кабинет Дмитрий Николаевич Бриг. Поравнявшись с Дэшем, он хлопнул сына по плечу.

– Поздравляю с круглой датой, пап. Сколько там тебе? Семьдесят? Совсем дед уже.

– Пятьдесят, дубина. И хватит врать, что ты забыл, – хохотнул Бриг старший, – ну хоть впервые за пять лет лично поздравил, а не открытку прислал.

– Да, в этот раз я решил не тратиться, – дождавшись, когда отец сядет в свое кресло, Дэш устроился напротив, – о чем ты хотел поговорить?

– Я слышал твой охранный бизнес идет в гору? Собираешься скоро возвращаться в Проточный? – мужчина усиленно делал вид, что тема разговора его не сильно-то и волнует, но Дэш видел, что это не праздное любопытство, а потому постарался ответить максимально честно.

– Да, работа кипит. А по поводу возвращения, пока не знаю. Сейчас дела идут отлично, и не требуют моего постоянного присутствия. Со всем справляется мой компаньон.

– Ну вот и отлично, – облегченно выдохнул отец.

– Почему?

– Мы с матерью не просто так настояли на твоём приезде. На прошлой неделе, сразу после похорон твоей бабки, было зачитано ее завещание. Как ты знаешь она оставила тебе все свои деньги и имущество, – Дэш кивнул, их семейный адвокат успел шепнуть ему пару слов, – но с одним условием...

– И что же там?

Условие, надо же! Зная Нию Сергевну, можно было ожидать чего угодно. Скучным воображением она не страдала. Жесткая, суровая женщина, которая ни в грош не ставила ни собственного сына, ни его жену, ни внучку, почему-то прикипела душой к старшему внуку. Да так, что оставила ему все свои немалые сбережения.

Стоило подумать о ней, как мысли Дэша резко переключились на события двухдневной давности, когда он сразу по приезду, в довольно позднее время, решил навестить почившую Лунианию Кшиштовскую, и наткнулся на блондинистое чудо, решившее прикопать своего кота рядом с его бабулей.

Кренделек, чтоб его! Голова до сих пор гудела от фантомной боли. Увидел бы сейчас, выпал бы как следует по ее обтянутому юбкой аппетитному заду.

– Ты должен жениться, – Дэш нахмурился и потрянул головой, решив, что ему послышалось.

– Что, прости?

– Я говорю, что твоя бабка поставила условие, ты должен жениться. Если в течение трех месяцев этот пункт не будет выполнен, все деньги и, что самое главное, наш семейный дом, перейдут в собственность приюта для животных, – закончив речь, Дмитрий Николаевич уставился на сына, который около минуты смотрел в одну точку, а затем откинув голову и громко расхохотался.

Глава 5

Луниания Кшиштоская, всегда отличавшаяся твердым характером, отменным здоровьем и ясностью суждений... на старости лет сошла с ума.

По-другому, этот ее финт ушами Дэш объяснить не мог. Чувство юмора у нее отсутствовало напрочь, как и тяга устраивать розыгрыши. Странно, что никто в семье не заметил ее печального состояния, но и это объяснимо. Умела старушка скрывать то, что другим, по ее мнению, знать было не обязательно.

Она всю жизнь считала брак никому не нужной забавой. Излишней тратой денег, бюрократией и поводом потерять приличную часть накопленного, если вдруг выяснится, что двое «влюбленных» не сошлись характерами.

Отца Дэша она воспитывала в одиночестве, хотя и родила от своей истинной пары. Но куда он делся, и почему не участвовал в жизни сына, никто в семье Бригов не знал. Фамилию оставила и ладно, дальше дело наживное.

На свадьбу Дмитрия не явилась, сославшись на плохое самочувствие. И невестку свою Ния Сергена тоже недолюбливала, хотя та только лишь на потолок не лезла, пытаясь угодить вечно недовольной свекрови.

А теперь, на тебе! Женись любимый внучек, или все мои денежки, как и ваш семейный особняк, отойдут обездоленным кошечкам и собачкам.

Да она же животных терпеть не могла! Плевалась и ворчала в их присутствии! Нет, тут точно что-то не так.

– Отец, ты же понимаешь, что это бред сивой кобылы? – отсмеявшись поинтересовался Дэш.

Дмитрий Николаевич грустно вздохнул и развел руками.

– Бред, не бред, но завещание она подписала в присутствии трех адвокатов и одного врача. Подай мы в суд, готов биться об заклад, что проиграем. Ты знаешь, я бы даже тему не поднял, если бы дело касалось только ее денег. Я к ним в жизни не прикасался и не собираюсь. Но дом... Я здесь вырос. Тут родились ты и Поля. Потерять его было бы настоящей трагедией для нашей семьи.

– И что? Ты предлагаешь мне пойти на поводу у безумной старухи и устроить отбор невест на место будущей миссис Бриг? – Дэш понимал, что отец позвал его на встречу не биржевые сводки обсуждать, но чтобы такое, – даже думать не хочу, я пас.

Встав со стула, он собрался было уйти, но в этот момент открылась входная дверь, и внутрь, словно ураганный вихрь, ворвалась мать.

Держа в одной руке лист с меню, а во второй тарелку с канапе, Мария Владимировна словно ясное солнышко осветила царящую в кабинете мрачную атмосферу. При виде Дэша, она расплылась в лучезарной улыбке, и застыла в ожидании поцелуя, коим сын ее тут же наградила.

– Мам, а ты что тут делаешь?

– Как это чего? Живу вообще-то.

– Шикарно выглядишь, – окинув ее теплым взглядом, Дэш на секунду позабыл и о бабке, и о ее завещании.

– Спасибо, сынок! Хоть кто-то заметил мои старания, – подмигнула она ему и, словно невзначай, скосилась в сторону мужа.

– Ничего подобного, – тут же возразил Дмитрий, – я еще утром осыпал тебя комплиментами! И вообще Маша, ты не вовремя, мы с Дэшем еще не договорили.

– А как по мне, разговор окончен, – сузив черные глаза, возразил Бриг младший.

– Ох, так ты уже в курсе завещания? – веселость матери тут же сменилась озабоченным выражением лица, – и как ты себя чувствуешь?

– Я чувствую себя так, будто бабушка из могилы схватила меня за горло, и сжимает все сильнее и сильнее.

– Канапешечку будешь? – Мария протянула ему тарелку, – и не переживай так, сынок, мы с отцом уже нашли тебе прекрасную девочку. Добрую, милую, скромную, красивую. Не чета твоей... Злате.

Имя любовницы Дэша мать произнесла таким пренебрежительным тоном, словно речь шла о заведшийся в доме мыши.

– Как быстро вы все успели...

– А что тут успевать? Это дочь компаньона твоего отца, Виктора Воронцова. Они сегодня будут на вечере, вот и познакомишься. Поверь, Эль само очарование.

– Воронцов? – нахмурился Дэш, – насколько я знаю, он – человек. Их семья в курсе, кто мы? Понимают, что собираются породниться с чистокровными демонами, существование которых люди считают вымыслом?

– Виктор еще несколько лет назад подписал договор о неразглашении. Его новая жена Ангелина – ведьма. Так что на его счет не беспокойся. Он знает, кто мы, и ничего против не имеет. Даже наоборот, он был бы счастлив, отдать свою дочь тебе в жены, – заверил Брига младшего отец, – по поводу Эль... тут немного сложнее. Мы с твоей матерью считаем, что девочке лучше остаться в неведении. В конечном итоге, тот факт, что ты не совсем человек, никак не повлияет на вашу семейную жизнь.

Дэш не смог сдержать полной сарказма усмешки.

– Не повлияет? Ты сейчас серьезно? А если случится охрененное чудо, и я встречу свою истинную пару? Ну или не встречу и поведусь на ваши уговоры, как мне объяснить этой девочке, что у нас не может быть детей? Прости милая, но я еще не встретил ту единственную, что смогла бы меня распечатать? Вы так себе это представляете?

– Дорогой, – Мария положила тарелку с канапе на стол, подошла к сыну и погладила его по плечу, – решается судьба нашего семейного гнездышка. Ты за двадцать семь лет не нашел свою половинку, неужели думаешь, что сейчас она постучится в дверь и упадет в твои объятия? Шанс выпадает единицам, и ты прекрасно это знаешь. Нам с твоим отцом очень повезло, и мы бы хотели, чтобы наши дети познали это счастье, но, к сожалению, против судьбы не попрешь. А что касается наследников... скажи ей, что по дурости сделал себе... эту самую... лоботомию.

– Мам, ты хотела сказать вазэктомия? – хмыкнув, уточнил Дэш.

– Не важно! Детей можно усыновить, воспользоваться суррогатным материнством, это сейчас не проблема. Просто, не отмахивайся от наших слов. Для начала познакомься с Ариэль.

– Ариэль?

– Да, ее зовут Ариэль. А что?

– Нет, ничего.

18.30

«Милый, я уже вызвала такси, жди!»

19.00

«Пятнадцать минут искала место, где остановился чертов таксист! И он еще надеется я заплачу ему всю сумму???»

19.30

«Дэш, пишу и плачу. Поругалась с долбаным таксистом. Он не выпускал меня из машины, пока я не оплатила полную стоимость. А все из-за тебя! Заехал бы за мной сам, и ничего подобного не случилось бы! Опоздаю на двадцать минут, мне нужно прийти в себя!»

Закончив срочную рабочую видеоконференцию со своим компаньоном, которую провел в предоставленном ему отцом кабинете, Дэш прочитал все сообщения, что успела отправить ему Злата и порадовался, что додумался выключить телефон.

Тридцать два пропущенных вызова. Это девушка умела быть настойчивой.

Отцовский юбилей был в самом разгаре. Дэш заметил стоявшую в компании подруг маму, и встречающего гостей отца, к которому ему надо было присоединиться. Только делать это на голодный желудок совсем не хотелось.

Перехватив разносящего мелкие бутерброды официанта, мужчина обчистил его на две бумажные тарелочки и бокал шампанского, подошел к фуршетному столу и собрался было перекусить, но тут заметил, как оживилась толпа. Они начали собираться вокруг импровизированной сцены, а значит скоро начнется речь.

Черт, как же не вовремя.

Мимо, быстро перебирая ногами, пронеслась Поля. Дэш, отложив весь свой небогатый улов, направился за ней, но вдруг услышал, как за спиной ойкнула девушка. Развернувшись, он увидел цепляющуюся за колонну блондинку, что, наклонившись, потирала ушибленную лодыжку.

По-видимому, чья-то дочь, спутница, или подруга.

Даже на высоких каблуках роста в ней было не много. Длинное красное платье не скрывало соблазнительную женственную фигуру, а кружевной корсет подчеркивал пышную грудь, осиную талию и округлые бедра.

Не в его вкусе девчонка. Он предпочитал таких как Злата, модельной внешности, худых и высоких, чтобы смотреть партнерше прямо в глаза, а не нависать над ней, как дерево.

Но даже признавая все это, Дэш не мог отвернуться. Неведомая сила вцепилась клещами в его контроль, заставляя подойти ближе. Незнакомка, все еще держась за колонну, поднялась и все присутствующие, как и окружающая обстановка испарились.

Он снова очутился на кладбище, когда небо освещали вспышки молний, на землю лил леденящий дождь, а на него испуганно уставились большие аквамариновые глаза.

Стоп. Что она сказала?

Глава 6

Выписка из дневника Ариэль В.

Дорогой дневник, я писала, что он красавчик? Забудь. Это слово не может охарактеризовать и одной двадцатой моих чувств. Он ангельски прекрасен и рядом с ним, я чувствую себя на небесах.

Его голос, низкий и гладкий как бархат, словно подогретое вино с густыми сливками. Его черные глаза холодны как камень, но стоит кому-то привлечь к себе его внимание, как в их глубине зажигается пламя. Его улыбка из тех, что способны сорваться с губ мужчины и свернуться калачиком в женском сердце.

Я бы написала про него поэму, положила ее на музыку, и пела то, что из этого получится каждому встречному, но останавливает тот факт, что в стихах я полный профан, а на ухе потопталось стадо слонов. Зато я смогла испечь пирог с заварным кремом, написать на нем «Дэш» и тут же съесть.

PS. Не забыть бы найти в шкафу визитку психолога. Кажется, у меня тихо, но верно едет крыша.

Я узнала его в ту же секунду. Не по запаху, и не по ширине плеч. По собственным ощущениям. Морозу по коже, тянущей пульсации внизу живота, и безотчетному страху.

Мой взгляд медленно пополз вверх, пока не остановился на его губах. Поднимать голову выше, означало утонуть в его темных глазах, а мне уже и так хватало переживаний.

Я как олень в свете фар застыла на месте, забыв даже дышать. И только одна мысль съедала изнутри: узнал или нет?

– Ты только что назвала меня «деткой»? – удивленно изогнув одну бровь, поинтересовался герой моих мечтаний.

Боги, я что это в слух сказала? Идиотка!

Прикинуться шлангом не вариант, пришлось открывать рот и что-то из себя выдавливать.

– Эээ, нет. То есть, да. Вернее, не вас, – я прочистила горло, так как голос не ко времени охрип.

– А кого?

– Я говорила сама с собой, я так часто делаю... – ну вот, сама же себя и утопила, представ перед Дэшем буйнопомешанной маразматичкой, сейчас он презрительно скривит свои идеальные губы, и пойдет дальше.

Но нет, не скривил. Улыбнулся, так, что у меня колени от волнения чуть не подогнулись, поднял руку, коснулся пальцами моего подбородка, и начал внимательно изучать мое лицо.

Ну все, сейчас точно узнает, пора валить.

– Извините, там... речь, – кивнула я в сторону импровизированной сцены, на которой, держа микрофон, стоял его отец.

Дэш обернулся, и я воспользовалась моментом, чтобы проскочить мимо и влиться в толпу. Успокоилась только когда встала рядом с Полей и схватила ее за руку.

– Я тебя потеряла.

– Поль, я кажется испытала оргазм.

– Думаешь, в торт что-то подмешали? – захлопала глазками подруга.

– Нет. Слушай, я на кладбище не заметила, а сейчас увидела какие у твоего брата черные глаза. Но у тебя светлые и у родителей тоже.

– Это линзы, не обращай внимание. Он тот ещё выпендрожник, – махнула рукой Полина, – так это он тебя задержал? Узнал? Поверил в историю о сестре-близняшке?

– Вроде не узнал. Поль, у меня кружится голова. Кажется, я в него влюбилась, – жалобным голосом поведала я.

– С чего ты взяла?

– Все признаки на лицо. Рядом с ним я чувствую себя так, словно выпила шампанского, а я его сегодня даже не нюхала!

– Хм, аргумент, – нахмурилась Полина и сжала мою руку еще сильнее, – Эль... Дэш мой брат, но он тот еще бабник и старше тебя на девять лет. Не нужно тебе это.

– Да знаю я. Но он такой... такой...

– Все ясно, будем тебя лечить. Для начала ты подойдешь к нему и намекнешь, что он тебе нравится.

– С ума сошла? А если он поймет? – вытаращилась я на нее.

– Нам это и нужно! Чтобы он тебя отверг. Тогда и чувства угаснут.

– Не буду я к нему подходить. Вспомнит еще как мы его по голове огрели. Вдруг отцу или Ангелине расскажет. Проблемами несёт.

– Это не проблемами, – зашептала она мне на ухо, – это вон от той дамочки справа, мне кажется она с духами переборщила. Черт, папочка рукой машет. Я сейчас быстро к нему сбегаяю и обратно. Жди меня здесь.

Оставшись в одиночестве, я обняла себя руками за талию и взглянула на висевшие на стене часы. Двадцать ноль – ноль. Еще как минимум час до того момента, когда я со спокойной совестью смогу уехать домой, сославшись на плохое самочувствие.

Вечер, который я ждала с таким нетерпением, прямо на глазах превращался в нерво-трепку. Дэш не узнал, и это должно было меня радовать, но почему-то злило. Отца с мачехой нигде не видно, но претензий, что это я куда-то запропастилась будет не избежать. Корсет сдавил все на свете, а из-за туфель, я завтра не смогу ходить.

Внезапно затылка коснулось теплое дыхание.

– Кажется, у тебя вошло в привычку от меня сбегать? – притягательная сила голоса Дэша лишила меня возможности двигаться, – как поживает Кренделек? Ах, да, он же труп. Забыл.

От моих щек отхлынула кровь, мышцы резко ослабели, а сердце подпрыгнуло в горло.

Узнал!

Крепко зажмурившись, я медленно повернулась и зачастила.

– Пожалуйста, извините. Мы... я... не хотела. Все вышло случайно. Не рассказывайте отцу, он меня убьет.

– Не расскажу, если ты признаешься, кто ударил меня по голове. С кем ты была? – его требовательный голос заставил меня открыть глаза. Такому сложно было сопротивляться. Он, похоже, умеет добиваться всего чего захочет, не считаясь с чувствами и желаниями окружающих.

– Ни с кем. Я была одна. Вы просто... потеряли сознание?

– Я не истеричная девица, чтобы терять сознание. И тебе лучше сказать мне правду, – может заплакать? Я где-то читала, что мужчины терпеть не могут женских слез, и сразу теряются, или начинают заикаться.

Вот только на практике это утверждение проверить так и не успела. К нам подошла Мария Владимировна, – прекрасная женщина, которой я искренне восхищалась, – привлекла меня к себе и чмокнула в щеку.

– Дэш, я вижу, ты уже познакомился с Ариэль. Правда же милая девушка? – она тепло улыбнулась сыну, а у меня от смущения, кажется, щеки порозовели.

– Ариэль, само очарование, – он произнес мое имя так, что от него словно пахнуло свежее испеченным имбирным пряником, – и мы, оказывается, уже знакомы.

– Seriously? Когда успели? – удивилась женщина.

– Имел несказанное удовольствие встретить ее недавно на кладбище, прямо в могиле нашей бабули, – вот черт! Сдал с потрохами!

– Ты хотел сказать у могилы? – поправила сына мать.

– Я сказал именно то, что хотел.

Пока Мария Владимировна переводила заинтригованный взгляд с Дэша на меня и обратно, на его правой руке повисла появившаяся словно из неоткуда ослепительно красивая, высокая брюнетка.

– Скучал, милый? – громко шепнула она ему на ухо и, никого не стесняясь, присосалась к его губам как пиявка.

Глава 7

Выписка из дневника Ариэль В.

Дорогой дневник, шел первый день диеты и уже назрел насущный вопрос.

Почему, когда другие люди перестают есть сладкое, они быстро худеют, у них улучшается здоровье, цвет кожи, вырастают крылья, открывается третий глаз.

А стоит мне перестать есть сладкое, я все такой же пухляш, который очень хочет сладкое?

Телефонный звонок раздался в полночь и застал меня за разглядыванием чистого листа. Держа в руках карандаш, я примерялась, с какой бы стороны к нему подступиться, и выплеснуть на белую бумагу все кипевшие внутри меня чувства.

Об этой технике я прочла несколько часов назад в одной из книг по психологии. Не очень в нее верила, но попытка – не пытка. Тем более, что рисовать я просто обожаю.

Кого-то другого я могла запросто проигнорировать, отключить звук и сделать вид, что не увидела вызов, но на экране высветилась Полькина рожица, а подруга – это святое.

– Итак, что я вчера пропустила? – бодрым для этого часа голосом поинтересовалась она.

– Как я в бешенстве покинула ваш вечер.

– Черт, все самое интересное мимо прошло! А ну рассказывай!

И я рассказала. Начала с того, как Дэш узнал во мне девушку с кладбища, а закончила появлением его мерзкой и бесстыжей подружки.

О том, что их поцелуй длился всего одну наносекунду, показавшуюся мне вечностью, я решила умолчать. И о том, какую горечь при этом испытала, тоже. До сих пор от воспоминаний сердце ноет, в горле ком стоит, и дышать становится тяжелее. И все это из-за мужчины, которого я даже не знаю, а видела от силы пару раз. Ненормальная реакция.

Сначала нужно самой разобраться, а потом и Польку подключать.

– Видела бы ты, как она в него вцепилась, клещами своими. Не оторвать. А я как дура стояла рядом и рисунки на половой плитке разглядывала. Надо было сразу уйти, но твоя мама держала меня за руку.

– Бедная моя Элька. Но я просто обязана вставить – я же предупреждала! Ну, чего дальше было?

– Да, ничего, похлопала ресницами, вроде как не заметила нас. Начала перед Марией Владимировной лебезить, а я как пустое место. Затем махнула мне рукой и потребовала принести ей бокал шампанского. Дэш ее, конечно, осадил, что я не официантка и сам ей за шампанским пошел, но я по глазам видела, специально она это.

– Вот стерва!

– Еще какая! Даже не извинилась. Прошлась по мне небрежным взглядом и заявила, что платье у меня второсортное, и не мешало бы похудеть, а прическа из моды вышла. «Позвоните мне завтра, милочка, я вам телефончик своего стилиста дам», – передразнила я писклявый голосок черноволосой гадины, – тут твоя мама вмешалась, и предложила ей самой к тому стилисту обратиться, а то майку нацепила, а юбку дома забыла, задница голая. Смешно вышло, но я к тому моменту уже так разозлилась, что паровоз напоминала. Пар чуть ли не из ушей валил. Братца твоего не дождалась, пожелала Марии Владимировне приятного вечера и быстро свалила домой. Своим сообщением скинула, что голова разболелась. Хотя, она и вправду разболелась.

– Эль, – грустно протянула Полина, – ну теперь-то ты видишь, что дело безнадежное? Забудь о нем. Мы тебе в сто раз лучше найдем, вот увидишь.

– Ну вот еще! Я теперь еще сильнее загорелась, и намеренна испортить этой ведьме жизнь. Понять бы только как. Поль, вот почему из меня выросла забитая мямля? Я тоже хочу быть как эта брюнетка. Наглой, красивой, открывать дверь с ноги, беззастенчиво вешаться на нравящихся мне мужчин.

– Пожалуйста, выслушай меня, Эль! Ты гораздо лучше, чем Злата, ты добрая и милая, обо всех заботишься, всех веселишь!

– Веселю? Замечательно! Может Дэшу с этой Златой пригласить меня к себе в гости? Я могла бы рассказывать им смешные истории. Ладно, прости, я всю ночь не спала, злая теперь, как черт.

– А что случилось?

– Ангелина ремонт затеяла в главной спальне. Они с отцом переехали в комнату смежную с моей и, похоже, забыли об этом. Видела я по «Нэшнл джеографик» как бабуины спариваются, так вот, обезьяны намного тише и спокойнее! Я думала они спинкой кровати мне стену сломают.

– Ох, бедняжка, сочувствую! А что там с твоим свиданием? Как прошло?

– А не было его. Отец сказал, что перенесли, а мне уже плевать было, я в подробности не вдавалась. Лучше расскажи, как прошло твоё. Когда ждать официального заявления о помолвке?

– Так, какое у нас сегодня число? Никогда! – мы обе прыснули от смеха, – боги, даже не спрашивай, Эль. Это было ужасно!

– Рассказывай, давай! Мне сейчас очень нужно знать, что не одна я страдаю.

– Он около часа измывался надо мной, стрелял глазами в обслуживающих нас официанток, у одной даже телефончик попросил, а потом заявил, что я обязательно стану его женой!

– Вот подлец!

– Еще какой! Никому нельзя доверять. Только расслабишься и БАЦ!

– Ну, вообще, это даже романтично. Я так и вижу, как вы стоите у алтаря. Обмениваетесь любовными клятвами. А потом поцелуетесь, и все вокруг начнут плакать и аплодировать. Вы забываете обо всем, срываете друг с друга одежду. Он притягивает тебя ближе, к вам присоединяются остальные гости... Ох, что-то я замечталась.

– Эль, твоё пристрастие к любовному чтиву, до добра не доведет.

– Учитывая мою поднаготную, – напомнила я подруге о покойной матери, что была готова продать за дозу родное дитя, – пристрастия могли быть и похуже. Ладно, пора вытереть слезы, подтянуть штанишки и жить дальше.

– А давай начнем прямо сейчас? – внезапно оживилась Поля.

– Это как?

– Собирайся, я через час заеду за тобой и поедem в «Дольче». Помнишь я тебе рассказывала про новый ночной клуб? Говорят, атмосфера там – снос башки!

Первым желанием было отказаться. Сослаться на плохое самочувствие и остаться дома. Но затем я вспомнила о своем стремлении прекратить плыть по течению и хоть что-то изменить в своей скучной, размеренной жизни.

– Припаркуйся позади дома, я вылезу в окно.

– Вот это моя девочка! – воскликнула Полина и положила трубку, а я устала на бывший когда-то чистым лист бумаги, с которого на меня смотрело идеальное мужское лицо с черными, как ночь за окном глазами.

Глава 8

Выписка из дневника Ариэль В.

Дорогой дневник, иногда, мне кажется, что отец меня совсем не любит. Или не кажется?

Новая жизнь требовала новых нарядов, но так как времени на шоппинг не оставалось, пришлось незаметно проникнуть в Ангелинину гардеробную и подобрать себе подходящее для танцев платье.

Мачеха, хоть и намного худее, очень любила дорогие, растягивающиеся ткани, которые так идеально облегли мое тело, что о вечном образе «серой мышки» можно было благополучно забыть. Хотя бы на одну ночь.

К короткому черному платью с трапециевидным низом и длинными рукавами отлично подошли мои черные конверсы. Выпрямив свои светлые волосы и мазнув губы ярко-красной помадой, я покрутилась перед зеркалом и взглянула на часы.

Где же Поля?

В этот момент загорелся экран телефона и высветилось сообщение: «Вылезай, я на месте». Я тут же бросилась к окну, открыла его, пригляделась и увидела припаркованную под фонарем знакомую машину.

Дело оставалось за малым: перелезть на выступ под окном, проползти мимо окон смежной спальни, где сейчас спали оба моих родителя, дотянуть до приставленной заранее лестницы и спуститься.

Признаюсь честно, практиковать я это буду впервые, но в теории данный маневр не казался чем-то сверхсложным. Второй этаж, внизу растут клумбы. Даже если упадешь, отделаться, парой ссадин и ушибленным копчиком.

Надев кожаную куртку и перекинув через плечо сумочку, я осторожно перелезла через окно, ступила на выступ и вцепилась пальцами в карниз.

В нормальных условиях, холодный ветер пробирал бы до костей, но адреналин в крови заглушал все остальные чувства. Я шаг за шагом приближалась к своей цели, и думала только о том, как весело проведу оставшуюся половину совсем не радостного дня.

Резкий удар кровати о стену заставил меня дернуться. Сердце ушло в пятки. Нога соскользнула и не держись я крепко, полетела бы на землю. Взглянув в окно смежной комнаты, я различила два обнаженных силуэта слившихся в жарких объятиях. Была бы видимость чуть получше, и наш семейный психолог обогатился бы на несколько тысяч златых, пытаясь залечить мою психологическую травму.

Зажмурившись, я продолжила двигаться к лестнице, а нащупав ее носком правой ноги, чуть не закричала от облегчения. Дальше все пошло как по маслу. Быстро спустилась, от куста к кусту пробежалась до ворот, где в сторожке дремал охранник, набрала код, дождалась, когда откроется дверь и выбежала наружу.

– Не спрашивай, – еле переводя дыхание, прошептала я, заметив удивленный Полинин взгляд. В ответ подруга лишь пожала плечами, и завела мотор.

– Салфетки и расческа в бардачке, – бросила она, прежде чем мы рванули с места.

«Дольче» ничем не отличался от уже виденных мной ночных клубов. Посредственная музыка, тусклое освещение, сомнительный контингент, и паршивое обслуживание. Зато цены дешевые и вполне мне по карману.

– Что тебе заказать? – перекрикивая музыку спросила меня Поля, когда мы протиснулись к барной стойке.

- Если в этом месте есть хороший лимонад, я проглочу свои туфли.
- Не нуди, Эль! Пузырьки на месте, и ладно! – и вправду, чего это я?

Махнула рукой и стала ждать, когда она сделает заказ.

Бармен, явно запал на голубоглазую красотку, чьи длинные розовые волосы спадали до обтянутой узкими джинсами попы. Забыв про остальных посетителей, он разливал по бокалам наш лимонад, не сводя заинтересованного взгляда с моей подруги.

– Позвони мне, – подмигнул он ей, когда мы собрались отойти к только что освобожденному столику.

– Ага, – как-то рассеяно, а значит не сильно заинтересованно, улыбнулась ему Поля.

– Подожди, а мой номер телефона?

– Если ты моя судьба, я угадаю его с первого раза! – махнула она рукой на прощание.

– Бедняга, – улыбнулась я, падая на диван.

– Я пришла сюда расслабиться, а не заводить новые знакомства, – протянула Полина и начала оглядываться по сторонам, – мне на сегодня уже хватило. Черт! Черт, черт, черт!

Она уставилась на соседний столик, где разместилась веселая компания, состоявшая из четырех девушек и трех парней, в одном из которых я узнала Елагина. А Глеб, похоже, узнал нас.

Что-то шепнув сидевшей у него на коленях девчонке, он поднялся с места и направился в нашу сторону.

– Какого черта вы тут делаете? – чуть ли не прорычал он, обращаясь непосредственно к Поле.

– Могу задать тебе тот же вопрос, – ехидно усмехнулась подруга. Откинувшись на спинку дивана, она закинула ногу на ногу и сделала глоток из своего бокала.

– Адский цветочек, тебе, в отличие от меня, нет еще двадцати одного. Как ты сюда попала?

– Фальшивые права открывают двери куда угодно, Елагин. А теперь прошу, оставь нас и иди развлекай свою очередную подружку. Мне твоего общества еще днем хватило, – процедила Полина, и отвернулась от настырного парня, чьи зеленые глаза сейчас горели ярче софитов.

– Оставляю, после того, как мы с тобой поговорим. Наедине, – последнее слово он с извиняющейся улыбкой адресовал уже мне.

– Эль никуда не пойдет!

– Всего лишь на минуту, я долго тебя не задержу.

Эти двое, если заведутся, могли спорить до окончания лет, поэтому я решила взять дело в свои руки.

– Поль, я схожу пока, потанцую, а вы поговорите, – шепнула я на ухо подруге и вышла из-за стола.

Надо признаться, время я выбрала не самое удачное. Танцпол встретил меня скачущими в разные стороны яркими огнями и медленной музыкой, под которую танцевали влюбленные парочки. Но деваться некуда. Обняв себя руками за талию, я закрыла глаза и отдалась ритму.

Плавно двигаясь под надрывную мелодию, я забыла обо всем на свете, включая вчерашний вечер. И Дэша забыла, и зазнобу его брюнетистую. Осталось только ощущение невесомости и покоя.

Музыка сменилась на более зажигательную и людей на танцполе заметно прибавилось, но я словно выпала из реальности, продолжая кружить в одном, слышимом только мне, ритме танца. А когда опомнилась, и нашла глазами наш с Полиной столик, он был пуст.

Не успела я дойти до дивана и сесть, как напротив приземлился симпатичный блондин. Вроде бы один из тех, что крутился рядом со мной на танцполе, но это не точно.

– Мне понравилось, как ты двигалась, – улыбнулся парень, – не хочешь еще потанцевать?

– Прости, но я устала. Сейчас вернется моя подруга, сможешь пригласить ее, – а ведь еще неделю назад я была бы рада его вниманию, и ответила согласием на его предложение...

– Я не представился. Меня зовут Артем.

– Ариэль.

– Какой красивое имя, и очень тебе идет. Может, пока ждем твою подругу, выпьем за знакомство?

И снова я открыла рот, собираясь ответить отказом, но сидящая в голове заводная обезьянка ударила в гонг и заверещала – «новая жизнь!»

– С радостью, но мой бокал почти пуст.

– Посиди секунду, я сейчас, – он поднялся с места, – что тебе взять?

– Минеральную воду. Мне завтра... рано вставать.

Артем вернулся через минуту держа в руке мой заказ и какой-то розовый коктейль для себя. Сев на то же место, напротив, он предложил чокнуться, а когда я поддержала и сделала первый глоток, не сводил пристального взгляда с моих губ.

После двух глотков я почувствовала неладное. И дело было не в том, что Полины не было довольно долгое время, и пора было ей позвонить. Мне начало казаться, что моя голова утонула в чем-то очень мягком, а ротовая полость онемела.

Вроде хочу что-то сказать, а выходят какие-то чавкающие звуки, и так щекочет во всем теле, что хочется смеяться.

Меня за талию подхватили чьи-то руки и повели в сторону выхода, а уже на улице я перестала что-либо соображать. Сознание вопило о том, что надо вырваться из хватки, вернуться в клуб, разыскать подругу и поехать домой, но зудящее во всяких неположенных местах тело ему не повиновалось.

Ему, – то есть неугомонному телу, – хотелось праздника и медведей!

– Какие у тебя красивые плечи, – лепетала я, изучая своего похитителя, – и подбородок ничего, только ноздри великоваты.

Я подняла руку, чтобы ткнуть в них пальчиком, но промахнулась и чуть не упала. Блондин удержал.

Стоя рядом с машиной, я прекрасно понимала, что со мной происходит что-то неправильное, и все равно собиралась сесть внутрь. Но стоило парню открыть дверь, как за нашими спинами раздался грозный рык.

– Собачка! Я их обожаю! Давай, возьмем ее с собой?

Глава 9

Какого черта он забыл в этом притоне? Душная музыка, душная атмосфера, даже старые приятели, с которыми он по молодости проводил все свое свободное время, с годами превратились в тех еще душнил.

Заперев дверь ВИП-кабинки, они сейчас развлекались с приглашенными девицами, радостные визги которых перекрывали даже бьющую по ушам музыку.

Поморщившись, Дэш облокотился о перила, и со второго этажа принялся разглядывать беснующуюся внизу толпу.

Можно было бы плюнуть на все и вернуться в квартиру к Злате, но этого ему сейчас хотелось меньше всего. Он и в «Дольче» согласился приехать, лишь бы сбежать от надоедливой любовницы, которая после вчерашнего вечера в родительском доме, пару раз намекнула ему на более тесные узы.

Если бы они находились в Проточном, он бы уже предложил ей расстаться друзьями и нашел другую, менее надоедливую и требовательную особу, но девушка приехала сюда ради него, и рвать с ней вот так, ни с того, ни с сего, было бы просто некрасиво.

Придется прилично раскошелиться на отступные, но что эти траты по сравнению со свободой? Мелкие неприятности, которые он даже не заметит.

Внезапно взгляд зацепился за знакомые, женственные изгибы и вторая сущность сделала стойку.

Ариэль.

Ее имя ударило в голову, как приливная волна, заставляя вытянуться высокое, поджарое, мускулистое тело. Расслабленность и скука испарились в ту же секунду. И пусть сознание кричало о том, что он валяет дурака, плясь на красивую девчонку словно прыщавый подросток, живущая в нем темнота требовала спуститься вниз, схватить ее за руку и увести подальше от назойливых глаз танцующих рядом с ней парней.

Маленького роста, сочная, как апельсин, она выделялась на фоне шаблонных красавиц модельной внешности своей изысканностью и в то же время душевной простотой. Как глоток свежего воздуха, как благодатный дождь в период засухи.

Наблюдая за ее плавным танцем, Дэш не смог не признать – он ее хочет. Наверное, даже с той самой первой встречи на кладбище, когда она, распластавшись под ним, шевелила пухлыми губами, испугано лопоча что-то там о своем коте.

Твою мать, и что ему делать? Она же ровесница его младшей сестры, и девятилетняя разница в возрасте как пропасть, которую не обойти. Ее жизнь – это клубы, парни, тусовки до утра, а он уже слишком стар для этого дерьма.

Даже если пойти на поводу у родителей и взять ее в жены, как долго продлится его увлечение? Неделю? Месяц? А потом она проклянет тот день, когда они познакомились и его самого.

За своими мыслями он не заметил, как Ариэль покинула танцпол, и нашел ее уже сидящей за столиком в компании какого-то парня. Подавив взбунтовавшуюся тьму, он уже собрался было отвернуться, спуститься вниз и покинуть клуб, как картинка сменилась.

Подхватив девчонку под руку, блондин повел ее к выходу, и все бы ничего, но сейчас ее шатало так, словно она в одиночку ящик горячительного прикончила. При чем в максимально короткие сроки.

Ни секунды не раздумывая, Дэш бросился за ними, но веселящаяся толпа не дала развить нужную скорость. Когда он выбежал на улицу, парочка уже стояла около машины.

Остановившись за их спинами, мужчина сжал кулаки и сцепил зубы, еле сдерживая обращение. Еще одна странность к анализу которой он вернется.

Позже. А сейчас... с губ сорвался низкий рык.

– Собачка! Я их обожаю! Давай, возьмем ее с собой? – захлопала в ладоши еле держащаяся на ногах девушка.

Блондин резко обернулся и выпучил глаза. Жуткий оскал, скрививший губы Дэша, испугал бы даже бывалых бойцов, а в этом щуплом задохлике смелости было только пудрить мозги молодым девушкам.

Оттолкнув Ариэль в сторону, парень бросился бежать, но кулак разозленного демона был быстрее. Миг и на парковке лежала нокаутированная туша.

– Упс, – прижав ладонь к губам, Ариэль некоторое время изучала поверженного похитителя, а затем перевела расфокусированный взгляд на спасшего ее мужчину и хохотнула, – знаешь, а твои плечи мне нравятся намного больше...

– Что ты тут делаешь? – процедил Дэш, прежде чем схватить ее за руку и прижать к себе.

– Пришла начать новую жизнь, – медленно выговаривая слова, она расслабилась в его объятиях, и принялась пальчиками изучать его щетину, – пошли, потанцуем.

Она потянула его в клуб, но он остался стоять на месте.

– Ты что-то пила? Принимала? Как себя чувствуешь? – спросил мужчина, внимательно изучая ее лицо.

– Я пила... минералку, принимала... флирт вот этого парня, – она покачнулась, чуть не споткнувшись о лежащего без чувств блондина, – а теперь, когда ты со мной, красавчик, чувствую себя отлично! Хватит занудных вопросов, я хочу танцевать!

– Натанцевалась, детка. Сейчас ты сядешь в мою машину, и я отвезу тебя домой.

– А если я откажусь? – она начала усиленно водить пальцем по своему соблазнительному декольте и Дэшу пришлось приложить не мало усилий, чтобы не опустить взгляд.

– Не вынуждай меня забросить тебя на плечо.

– А ты можешь? – в ее тоне проскользнули дразнящие нотки, а аквамариновые глаза зажглись азартом.

– Мне это скорее всего еще и понравится, – прошептал он себе под нос.

Умудрившись вырваться из его хватки, девушка нетвердым шагом направилась ко входу в клуб, но все время оглядывалась, будто ждала, когда же он ее догонит. Мысленно чертыхнувшись, Дэш рванул за ней, как и обещал, забросил на плечо, и понес несостоявшуюся беглянку к своему, припаркованному неподалеку внедорожнику.

Он не собирался дотрагиваться до ее обтянутой платьем попы, но это вышло само собой. Уж очень сильно она ерзала, так и норовя соскользнуть на землю.

Боги, эта часть ее тела не обманула ожиданий. Она оказалась мягкой, круглой, и прекрасно умещалась в его ладони, уводя мысли мужчины по кривой дорожке.

Открыв пассажирскую дверь, он посадил ее на место и пристегнул ремень безопасности. Ариэль даже не пыталась сопротивляться, лишь откинулась головой на спинку и глубоко вдохнула.

– Тут пахнет тобой, – улыбнулась она, прикрыв от удовольствия глаза.

Застывший было демон, тряхнул головой, чтобы развеять охватившее его наваждение, закрыл дверь, обошел машину и занял водительское сиденье.

Открыв бардачок, он вытащил небольшую бутылку с водой и протянул ее Ариэль, дождался, когда она сделает глоток и завел мотор.

Уже тронувшись с места, Дэш почувствовал, как ее ладони заскользили по его скрытому рубашкой плечу. Девушка елозила на месте, словно в ее теле поселилось семейство термитов, кочующее из одной конечности в другую.

– А почему тебя зовут Дэш? Это так... необычно.

– Мое полное имя Дэшмиэль.

– Seriously? – выпучила глазки белокурая прелестница, – у меня для тебя плохие новости, красавчик. Нормальные родители любимых детей так не называют.

Ее непосредственность поражала. Что бы она не приняла, эта штука действовала как сыворотка правды. Не сдержавшись, Дэш откинул голову и рассмеялся.

– Мои родители не при чем. Имя мне выбрала моя бабка, могилу которой ты пыталась оквернить. Кстати, ты так и не рассказала кто был твоим соучастником?

– Тшшшш, это большая тайна! Не хочу, чтобы Поле из-за меня влетело, – приложила пальчик к губам Ариэль.

«И первым делом от меня», – подумал мужчина, следя за дорогой. Решив, что девушка задремала, он расслабился, но, как оказалось, зря.

Отстегнув ремень безопасности, чертовка пролезла у него под рукой, схватила за плечи и оседлала его бедра.

– Дэш, я хочу от тебя ребенка! – машина резко дернулась вправо, но водитель сумел справиться с рулем и ударил по тормозам.

– Ариэль, черт бы тебя побрал, – выругался он, но заметив жалобный взгляд практически лежащей на нем девушки, постарался успокоиться, – давай, не сейчас? Уже поздно, а мне завтра рано вставать.

– Пожалуйста, хотя бы один поцелуй. А потом возвращайся к своей гадкой жабке, – захныкала она, обвивая его шею руками и притягивая ближе.

Не встретив сопротивления, Ариэль раскрыла губы, и нежно слила их рты воедино. Ее неумелые прикосновения застали Дэша врасплох. Застыв, он пытался взять под контроль свою тьму, что настойчиво шептала разложить девушку на сиденье и взять то, что она с такой легкостью ему предлагает.

И, может, у него бы получилось приструнить свою темную половину, но Ариэль пустила в ход запрещенное оружие. Свой язычок.

Его как с цепи сорвало. Обхватив ее талию, он прижал ее к своей груди и ответил.

В ту секунду, когда Дэш попробовал ее рот, он послал все к черту. Их словно проглотило бушующее пламя. Время перестало существовать, как и пейзаж за окном. Вовсю играя языками в хоккей, они пробовали друг друга на вкус. Его ладони ласкали ее бедра, а ее гладили его плечи и волосы на затылке. Они целовались до тех пор, пока окружавший их воздух в машине не нагрелся и не стал потрескивать от электричества. А отпрянув друг от друга, начали судорожно ловить ртами воздух.

– Одно твое слово и я увезу тебя домой, – в глубине его черных глаз зажглось голодное пламя.

– Тогда я лучше промолчу.

Глава 10

Картинка растекалась перед глазами, как краски по холсту.

Я была не способна сфокусировать взгляд. Не способна видеть сквозь серую дымку. Мне что-то говорили, куда-то несли, но мое сознание, как будто не участвовало в этом.

Мне было известно только одно, я в безопасности, с Дэшем. И чувство неправильности происходящего исчезло, стоило ему оказаться рядом. Задыхаясь от наслаждения, я ощущала, как меня бросает то в жар, то в холод. Под пальцами напрягались мускулы, а одежда...

Куда делась наша одежда?

Горячие прикосновения и поцелуи унесли прочь последние мысли. Я сконцентрировалась на удовольствии, что дарил мне мужчина, и оно же стало моим единственным якорем. Казалось, отпущу и все исчезнет. А мне этого совсем не хотелось.

– Не торопись, Ариэль, – будто сквозь вату донеслись его слова.

– Сейчас-сейчас! – это мой голос? А почему такой... странный? – я в книге читала. Надо поддать жару, потом запустить цунами страсти, включить режим вибрации, и в конце гусеничкой прогнуться.

Ответом мне стал приглушенный смех.

– Только не гусеничкой, я и так еле держусь! – кажется, я пыталась еще что-то добавить, но Дэш заткнул мне рот поцелуем.

Его язык творил чудеса, руки зажигали в моем теле огни желания, а когда я поняла, что больше не вынесу, – и даже, кажется, заявила об этом вслух, – тело пронзила острая боль.

– Боги, Эль... – он резко остановился.

Я не могла видеть его лицо, как и всего остального, только слышать и чувствовать, но как раз это и пугало больше всего.

Звериный рык, что сорвался с его губ, пустил по позвоночнику толпу марширующих мурашек, его тело пылало от жара, а плечи, за которые я держалась, увеличились в размере.

Мои пальцы медленно поползли вверх по его шее, запутались в волосах, а затем я нащупала самые настоящие... рога. Толстые, жесткие и очень горячие. Я даже, кажется, пламя на кончиках разглядела.

Фух! Я сплю. Это всего лишь сон. Странный эротический сон, где Дэш предстал в роли демона.

А потом лежащий сверху мужчина прошептал что-то про какую-то истинную пару и возобновил ласки. Реальность окончательно помахала ручкой, оставив нас двоих в мире фантазий.

Жажда за ночь высушила мое горло до состояния раскаленной пустыни. Мышцы болели. Даже в тех местах, где я и не подозревала, что там может что-то болеть. По вискам, казалось, стучали молоточками, а конечности объявили мне бойкот.

Я еще ни разу не просыпалась такой адски уставшей, словно не спала всю ночь, а марафон бежала.

Сдунув с глаз упавшую на лоб челку, я приподнялась на локтях и приоткрыла сначала один глаз, а затем второй. Свет ударил резко, исподтишка, заставив зажмуриться и потрясти головой. А потом в сознании как лампочка загорелась.

Это не моя комната!

Резко распахнув глаза, я сначала оглядела огромную двуспальную кровать, что была больше моей ровно в два раза, а затем уставилась на спящего рядом мужчину.

Дэш? Что он... что мы тут делаем?

Одна его рука лежала под подушкой, а вторая покоилась на идеальной, загорелой груди.

Еще вчера, в своем дневнике, я сравнивала этот образчик мужской красоты с шоколадным тортом. После увиденного обнаженного тела никаких других вкусов для меня отныне просто не существует.

Мой взгляд опустился ниже, и только заметив наброшенное на его бедра и скрывающее все стратегические места покрывало, я смогла перевести дух.

Осторожно, чтобы не потревожить его сон, я оттянула второе покрывало, в которое была завернула словно в ролл, и чуть не завизжала, обнаружив, что лежу под ним абсолютно голая.

Ни клочка одежды, даже трусиков.

А самое страшное, я ничего не помнила, ни как мы встретились, ни как я тут оказалась. Несомненным был лишь один факт – мы переспали. Тут к гадалке не ходи.

Так, Эль, напряги мозги и постарайся вспомнить, что вчера произошло.

Память услужливо подбросила картинку, где я, спустившись из окна, понеслась к воротам. Полина машина. Клуб...

КЛУБ! Что там случилось? И где Полина?

Задав в зародыше мысль о том, чтобы разбудить Дэша, – не хватало еще от стыда окочуриться, – я аккуратно соскользнула с кровати, подняла лежащее на полу платье, надела его и принялась искать трусики.

Не нашла. Зато обнаружила свою кожаную куртку на кресле и сумочку на комод, а в ней телефон с кучей пропущенных. Почти все они от Поли, и только один с неизвестного номера. Но, скорее всего, тоже от нее.

Отец с Ангелиной не звонили, а значит, они еще не в курсе, что я не ночевала дома. Пока не в курсе.

Прокравшись на цыпочках к двери, я оглянулась на кровать, где сейчас спал Дэш, и чуть не заплакала, понимая, что в голове не сохранилось ничего о прошедшей ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.